

НАТАЛЬЯ БАКЛИНА

ПРИВОРОТ

История первой любви

(с) Наталья Никифорова. М 2019

12+

Наталья Баклина

Приворот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42567399

SelfPub; 2019

Аннотация

Казалось бы, простая практическая работа по зельям и противоядиям. Все рассчитано, всё предусмотрено. Но жизнь внесла свои коррективы, и что теперь делать Мийке с потерявшим голову обожателем – оч-чень большой вопрос...

©Наталья Баклина

ПРИВОРОТ

– И что мне с тобой, убогим, делать?

Убогий сделал лицо «Всё, что хочешь!»

У него оно вообще было очень выразительным, это лицо.

И даже красивым. Мийка иногда даже заглядывалась и удивлялась, как в одном человеке сочетаются такая красота и такое высокомерие. Но сейчас эти глаза напротив с восторженным обожанием во взгляде бесили её неимоверно.

Она понимала, что винить некого, даже Богов Всевышних, которые по-своему распорядились всей её хитрой комбинацией. Богам точно некогда снисходить до чьей-то там практической работы по зельям и противоядиям. Сама она всё накрутила и виновата сама. Но этот Бертран, заноза её жизни, встрявший так не вовремя, отвлекал от самокопаний и злил, злил, злил.

– Да Тёмный Хох! Не хватало ещё ногу подвернуть! – вернул её в реальность корень ползучего ясеня, нахально перепавший тропинку. Что-то она от злости вообще потеряла контакт с лесом!

– Солнышко, я тут! Давай, понесу тебя на руках? – метнулся к ней предмет её злости. И даже руки трепетные протянул, готовый подхватить.

– Да отстань от меня, придурок! – завопила Мийка. И, наконец, разрыдалась.

Что делать, что делать, что делать? Что делать с этой ду-

рацкой ситуацией, в которую она себя загнала своими собственными руками?

– Миечка, Миечка, ты что? Тебе больно? Ножку ушибла? Сердце моё скажи, что случилось? Я всё для тебя сделаю, я жизнь для тебя положу! – засуетился вокруг неё Бертран.

– Лучше место для привала найди, я устала. И подумать надо, – всхлипнула Мийка. Сколько он ещё таким пробудет? Три дня? Надо приспособиться и перетерпеть.

***

Ещё вчера, да что там, – ещё сегодня утром идея с приворотным зельем казалась классной и безопасной. Три капли в питье княжича Михая, час его симпатии и интереса, затем Мийка поджигает стебелёк пробудись-травы, и очарованность княжича тут же проходит.

Нормальная практическая работа: приворотное зелье, испытание в полевых условиях с соблюдением техники безопасности для испытателя и испытуемого. И до стадии приёма зелья собственно испытуемым всё шло прекрасно. Она продумала рецепт приворота: никакой страсти, вот ещё! Только романтика! За образец романтики взяла мечты о прекрасном принце у своей подружки Линки...

Линка по части романтики была просто экспертом: когда и как Он должен вздыхать, брать за руку, петь серенаду, вставать на колени, носить на руках, клясться в вечной любви. В какой последовательности бросать к ногам дамы своего сердца себя, свою жизнь и весь мир в придачу, – Линку на этот

счёт подробно просветили любовные романы, она читала их пачками. А потом после каждого вздыхала: бывает же такая невероятная любовь!

Вот Мийка и подхватила, видимо Линкины мечтательные флюиды, раз задумала сделать романтическое приворотное зелье для княжича Михая... Рецепт продумала, составила и описала. В слабой концентрации испытала на соседе Мари-ке – он как раз очень кстати забежал к ним в комнату выпросить записи по травам и чаю попить. Марик согласился побыть испытуемым, честно минут десять говорил Мийке, что она невероятная красотка и пытался сложить в её честь сонет. После запаха пробудись-травы долго ржал над теми строчками, что успел нацарапать на клочке бересты и вместе с Мийкой сожалел, что испытание на коллеге-студенте не засчитывается. Потому что на нём эффект от её зелья проявился просто идеально: разгильдяй Марик был абсолютно не романтичным, стихи никогда не сочинял, ни под чьими окнами не вздыхал. И вообще встречался с подавальщицей Марийкой из таверны у ворот, которая его кормила и опекала без стихов и серенад.

Но стоило Мийке устроить всё всерьёз, как вмешался этот Бертран, Хох его возьми! Лучший друг княжича Михая, надменный и презрительный тип.

***

Бертран всегда смотрел на Мийку так, что в его холодном взгляде и чуть брезгливом изгибе губ она чётко считывала

насмешку и лёгкое презрение «А что тут делает это недоразумение»? Отчего напрягалась, злилась и начинала язвить. Это ещё надо разобраться, кто из них недоразумение! И вообще, она дружна с княжичем, а не с этим задавакой!

С Михаем Мийка познакомилась семь лет назад. Ей было одиннадцать, юному княжичу – двенадцать. Его привезли к ним в лесной дом, чтобы княжич восстановился после долгой болезни. Он где-то подхватил лёгочную гниль, целитель из терема её сразу не распознал, лечил как простую простуду. И когда позвали старую Берту, Мийкину бабушку, княжич уже болел тяжело и всерьёз. Бабушка Берта его своими травками выходила, беду отвела. Но чтобы парень совсем окреп и даже следа хвори в нём не осталось, нужно было ещё сорок дней поить его настоями из трав, которые полагалось сорвать и заварить сразу же. Заварить и тут же выпить, иначе они свои свойства теряли. Вот и привезли Михая к ним в лесной домик, к травам поближе.

Мийка очень чётко помнила, как это было. Она как раз бегала за земляникой в рощу за пригорком, вернулась – тусок с верхом. Вошла в дом, а там у стола – бледный носатый мальчишка, а рядом – дядька Грид. Имя его Мийка после узнала, а тогда – просто дядька в возрасте. Коренастый, крепкий, с живым ироничным лицом, судя по кожаному доспеху – воин. И бабушка ставит перед ними кружки с взваром, угощает.

– Вот, Михай, и подружка по играм тебе нашлась, – сказал

тогда дядька, одобрительно оглядев туесок с земляникой. – Покажет тебе здешние ягодные места. А я посмотрю, как тут с охотой!

– Тут нельзя охотиться, господин Грид – сказала тогда бабушка Берта, пересыпая землянику в глубокую миску и ставя миску гостям на стол. – Место от крови заговоренное.

– Как это? – удивился дядька.

– Сила древняя тут разлита – пожала плечами бабушка. – Если кто недоброе задумал, даже просто оленя подстрелить или птицу какую, его просто вышвырнет из окрестного леса.

– А куда вышвырнет? – заинтересовался дядька Грид.

– Да куда подальше. Знаю охотников, кого аж за Ветлянку забрасывало, в дальний бор. Три дня потом домой добирались.

– А травы, значит, можно рвать? И вон, ягоды? А рыбу ловить можно? – вмешался в разговор мальчишка.

– Можно! – кивнула бабушка. – Если без жадности, злости и с лёгким сердцем. Если точно на пользу берёшь, а не зря чужую силу тратишь, то и дичи можно взять себе на еду. А вот если недоброе на сердце, – травы и ягодники тебе просто не откроются.

«А ещё, если попросить, Древняя Сила Изначальная может снять любые чары» – мысленно добавила Мийка. Но вслух говорить не стала – это их с бабушкой знахарский секрет, кому попало секреты не выбалтывают. Даже таким вот носатым княжичам с вдруг загоревшимся взглядом.

– А ты мне покажешь, где тут на Ветлянке рыбные места? – спросил он, и Мийка кивнула.

– Я тебе и нору лисы покажу, с выводком. Только там нужно будет затаиться и долго сидеть, пока лисята выйдут.

Это было пять чудесных дней. Они с Михаем и дядькой Гридом обошли все окрестности, отметили все ягодники, все рыбные места и норы лисы и барсука. Мийка показала, где живут совы и где гнездятся соловьи. Показала травку, которая миглом снимает любую усталость, и травку, которая насылаёт сон. Они даже как-то костёр развели и пекли корни лопуха – Михаю понравилось.

Михаю все понравилось: и ходить по звонкому лесу, и передразнивать птиц, и таиться по кустам, наблюдая за зверьём. А вот дядьке Гриду это быстро надоело. Он сказал, что в таком безопасном месте, хранимом Древней Силой, ему, телохранителю, делать нечего. Тут, скорее, нужен товарищ по играм. Сказал, исчез, а через три дня в их домике появился Бертран.

Ему было четырнадцать, он сразу записал Мийку в малявки и начал отравлять ей жизнь. «Лисья нора с лисятами – развлечение для сопляков и девчонок», – заявлял Бертран, – «А воин и охотник будет искать волчье логово!» Волчьего логова поблизости не было, барсуки его тоже не впечатлили, и Бертран придумал игру в следопыта, куда «девчонок не берём, иди, ягодки свои собирай». Мийка тогда рассердилась и специально им следов наплела так, что следопыты заплу-

тали и до ночи ходили по кругу, пока не вмешалась бабушка Берта и не сняла плетение.

Омут у берега Ветлянки, где резво клевали крупные караси, задиристый товарищ княжича Михая назвал мутной лужей с головастиками. Сказал, что настоящие добытки на такую мелочь и не посмотрят. И что он обязательно поймает сома, да такого, чтобы в полтора своего роста! И надо было видеть его взгляд победителя, когда на крючок попало что-то увесистое, вдвоём тянуть-не вытянуть! Вытянули всё-таки. И надо было видеть его глаза, когда увесистое оказалось мешком с мокрой шерстью. Видимо, Ветлянка где-то слизнула с берега, в омуте припрятала. А великие рыбаки – достали!

Ох и разозлился тогда Бертран! И почему-то на Мийку разозлился, хотя она была совсем не при чём. Разве что пожелала от души, чтобы мальчишки выловили что-нибудь полезное. А шерсть оказалась полезной и очень пригодилась: бабушка Берта её высушила, расчесала и спряла. А Мийка потом к зиме себе и ей носков навязала.

Прозрачный светлый березняк возле дома, где Мийка учила Михея узнавать по голосам птиц, Бертран решил использовать для борьбы и стрельбы. И даже не возражал, чтобы Мийка посмотрела его с Михеем разминку. Впрочем, как только Михей выбил у него меч, Бертран закричал, что это она виновата, отвлекает, и нечего тут глазеть и мешать настоящим мужским делам! Поэтому как мальчишки стреля-

ли из лука, Мийка не видела. Зато слышала, как ворчала вечером бабушка Берта: эти умники в качестве мишеней решили использовать стволы берёз, и через пару метких попаданий их луки вдруг рассыпались в труху, стрелы просыпались на землю... и проросли новыми молодыми побегами. «И что это вы надумали, по живому из озорства стрелять! – ворчала бабушка Берта. – Вам что, сухостоя мало, что ли? Вот и вмешалась Сила-Берегинюшка, вас образумила. Скажите спасибо, тут оставила, за Ветлянку, в дебри и чашу, не зашвырнула!»

«Спасибо», – буркнул тогда Бертран, зыркнув при этом на Мийку. Как будто это она – Берегинюшка и вмешалась – она.

В общем, с появлением Бертрана жизнь в лесном домике перестала быть спокойной и размеренной. И сама Мийка перестала быть безмятежной – она просто не понимала, что в ней такого, что Бертран каждый раз кривит губы «Девчонка!» Ну, девчонка, и что с того? Ходить на дальние делянки за поспевшей сладкой малиной и приносить полные туюски это ей не мешает. И княжич Михай малину с мёдом любил, ест с удовольствием. Но по ягоду с ней уже не ходит – с Бертраном на палках бьётся, упражняется в ловкости. Карасей приваживать и вылавливать на жарёху ей девчачий подол тоже не мешает. А караси в сметане получаются вкусными, румяными! Михай ест, да нахваливает. Бертран тоже ест, но как одолжение делает. А на омут после того улова с шерстью больше не ходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.